

О. Н. Труевцева, В. А. Кожокар

Дмитрий Багаев – хранитель культурного наследия народов Казахстана

Статья посвящена реконструкции основных этапов творческого пути выдающегося краеведа, журналиста, фотографа, мецената, летописца Павлодарского Прииртышья Д. П. Багаева. На основе ранее неопубликованных документальных источников государственных архивов Павлодарской, Восточно-Казахстанской областей и Центра документации новейшей истории г. Семипалатинска, авторы показывают роль Д. П. Багаева в создании первого музея Павлодарского Прииртышья. Указывается, что краеведческие фотоработы Д. П. Багаева легли в основу исследований фольклора казахского народа, проживавшего в Северном Казахстане в начале XX в. Активная научно-исследовательская и общественная деятельность позволяла Д. П. Багаеву объединить усилия представителей казахской и русской культуры, что во многом способствовало сохранению культурного наследия народов Казахстана.

Ключевые слова: культурное наследие, музей, музейная сеть, музейные фонды, коллекционирование, краеведение, Северный Казахстан, Д. П. Багаев, Павлодарское Прииртышье

Olga N. Truevtseva, Vitaly A. Kozhokar

Dmitry Bagaev – keeper of the cultural heritage of the peoples of Kazakhstan

The article is devoted to the reconstruction of the main stages of the creative path of the outstanding local historian, journalist, photographer, philanthropist, chronicler of Pavlodar Priirtyshye D. P. Bagaev. The authors show the role of D. P. Bagaev in the creation of the first museum of Pavlodar Priirtyshye, based on previously unpublished documentary sources of the State archives of Pavlodar, North Kazakhstan regions and the Center for documentation of the modern history of Semipalatinsk. It is indicated that the local history photographs of D. P. Bagaev formed the basis for studies of the folklore of the Kazakh people living in northern Kazakhstan at the beginning of the XX century. Active public activity allowed D. P. Bagaev to unite the efforts of representatives of Kazakh and Russian culture, which contributed to the preservation of the cultural heritage of the peoples of Kazakhstan.

Keywords: cultural heritage, museum, museum network, museum funds, local history, North Kazakhstan, D. P. Bagaev, Pavlodar Priirtyshye
DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-94-98

Музеи и их собрания занимают особое значимое место в возрождении и сохранении духовных и культурных традиций народа Казахстана. У истоков их создания, как правило, стояли те, «кто положил начало чему-либо общественно важному, кто создал, учредил что-то новое, нужное» [1, с. 298–299]. Именно таким основателем первого музея в Павлодарском Прииртышье является Д. П. Багаев (1884–1958), выдающийся русский исследователь-краевед, журналист, фотограф, меценат, летописец Павлодарского Прииртышья. В 2022 г. Павлодарскому историко-краеведческому музею им. Г. Н. Потанина исполняется 80 лет. Сохранение памяти о его основателе Д. П. Багаеве необходимо не только в научных, образовательных, туристских, информационных и воспитательных целях, но и

для развития международного сотрудничества наших стран.

Дмитрий Поликарпович Багаев родился в России, на территории Вятской губернии 5 сентября 1884 г. Отец его рано умер, и девятилетний Дмитрий был вынужден пойти работать, чтобы помогать семье. Получив начальное образование, пятнадцатилетний подросток переехал в Казахстан, в город Павлодар, где проживал его родственник. В 1903 г. уехал на учебу фотоделу в Омск, где прошел школу фотомастерства и обширную практику у фотографа Василия Коркина [2, с. 303]. К концу XIX в. в результате притока сильных представителей русской интеллигенции, активно занявшей краеведческой работой и частной коллекционной практикой на территории северо-востока Казахстана, начало развиваться коллекционирование.

После включения в данную работу местной национальной аристократии и представителей русской интеллигенции, родившейся уже в регионе, появилась возможность более широкого исследования и собирательства. Аккумуляция усилий представителей русской и казахской культур вокруг деятельности научных обществ и организаций вылилась сначала в совместную широкую исследовательскую деятельность по написанию заметок, научных статей, очерков по результатам экспедиций по региону, а затем в открытие первых музеев. Эволюционировав из личных интересов и просветительских мотивов первых краеведов-энтузиастов, индивидуальное коллекционирование обрело форму общественного музейного собирательства с определенными целями, задачами и централизацией усилий.

Выбрав темой своих фотографий краеведение, в течение своей жизни Д. П. Багаев создавал документальную фотохронику Павлодарского Прииртышья. Громоздкий фотоаппарат был постоянным спутником краеведа во всех экспедициях. Главной задачей исследователя являлось желание сохранить обычаи и традиции кочевого образа жизни казахов. На многочисленных авторских фотографиях представлены предметы быта, декоративно-прикладного искусства, украшенные национальным казахским орнаментом, орудия труда кочевников. Особую ценность представляют коллективные фото и портреты местных жителей.

Документированию подлежали основные события, происходящие на территории северо-востока Казахстана: революции, Гражданской войны, находили отражение и факты начавшейся механизации сельского хозяйства, организации помощи фронту, массовые митинги, новостройки промышленных гигантов, достижения в области науки, культуры, образования.

Начиная с 1911 г. Дмитрий Поликарпович принимал активное участие в фотовыставках. Наибольшего успеха он достиг на Всероссийском конкурсе художественной фотографии в 1913 г., где его работа была удостоена Гран-при [3, л. 10].

Заслуженный авторитет Д. П. Багаева был высоко оценен земляками, государственными органами и научным сообществом. Он активно участвовал в научно-краеведческой деятельности Сибирского отделения Русского географического общества и Общества изучения Казахстана [4, с. 85]. Фотоснимками Д. П. Багаева интересо-

вались многие специалисты, занимавшиеся изучением промышленных, сельскохозяйственных достижений, успехов в развитии науки, культуры, образования. Так, например, в 1931 г., член Общества пролетарского туризма и экскурсий Д. А. Петухов при посещении Павлодара отметил богатую фотографическую коллекцию Д. П. Багаева, отражавшую жизнь местных жителей, преимущественно казахов [5, с. 213–214].

Будучи высокообразованным и эрудированным специалистом, Д. П. Багаев постоянно демонстрировал итоги своих краеведческих изысканий широкой публике и научной общественности. В 1930 г. представлял Павлодарское Прииртышье на краеведческой выставке в Алма-Ате, по результатам которой передал в фонды Республиканского музея более 30 фотографий [6, л. 17]. Его публицистические и фотоработы экспонировались не только в Казахской ССР, но и в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого в Ленинграде в 1938 г. [7, с. 185–186].

С большой тревогой о судьбе краеведческих исследований в регионе Д. П. Багаев писал: «Мы не имеем опытного краеведа-специалиста. До сих пор пока мы не будем иметь опытного краеведа, работы у нас не будет... Я считал бы необходимым поехать в Омск и переговорить, уговорить. Во что бы то ни стало нужно найти специалиста» [5, с. 213]. Для приезжающих специалистов до 1941 г. он оставался основным и главным сопровождающим, экскурсоводом, помощником, знатоком местного языка и обычаев.

Как инициатор появления филиала Общества изучения Казахстана в Павлодаре Дмитрий Поликарпович финансово покрывал большую часть сопутствующих расходов. От продажи его фотографий Общество получало немалую прибыль. О своем финансовом участии в краеведческой работе в Павлодарской области он говорил следующее: «За шесть лет работы в Обществе фотография дала до 200 000 рублей прибыли, а Павлодару – ни копейки, так как Общество все наши деньги забирало себе и, сняв в 1941 году последние 76 000, – ликвидировалось» [3, л. 11]. В то же время он утверждал, что «уже 22 мая 1938 года Оргкомитет ЦИК Казахской ССР по Павлодарской области отчислил на научно-исследовательскую работу 50 000 рублей» от доходов фотографии [8, с. 93]. Однако по назначению эти средства Обществом использованы так и не были.

Мы видим ситуацию, характерную для музейного строительства в регионе, а имен-

но – полную зависимость не только от государственного финансирования, но и от кадрового потенциала. Если был увлеченный краеведением энтузиаст, то и работа спорилась. Так, например, в Семипалатинске, даже при наличии опытных сотрудников музея, но при отсутствии яркого лидера и спонсорской помощи, наблюдалась постепенная деградация учреждения. Д. П. Багаев был не просто авторитетным руководителем, но и обеспечивал независимый источник финансирования, был способен «зарабатывать» и «добывать» необходимые для организации музея средства и материалы. При нем сотрудники музея наращивали свой потенциал, проводили научные экспедиции, создавали новые экспозиции и коллекции, регулярно пополняли фонды.

В 1928 г. началась активная экспедиционная деятельность музея. Д. П. Багаев, которого всегда интересовали малоизученные места глубоко в степи Баянаульского района, Карагандинской области, Прибалхашья, с этого года «начал заниматься изучением края и предпринял ряд путешествий, предвидя скорое крушение кочевого быта, в 1929 г. по собственной инициативе предпринял путешествие в Баянаул. За эту поездку по аулам Аккелина сделал 500 снимков», – писал он [8, с. 79–88]. Первым в Павлодарском Прииртышье он организовал краеведческий кружок на базе школы второй ступени в 1929 г. [9, с. 8].

Сопровождая мероприятия по изучению региона, он становился неограниченным помощником для приезжающих сюда исследователей, ученых: историков, этнологов, палеонтологов, ботаников, археологов, геологов. В 1929 г. начала формироваться палеонтологическая коллекция будущего Павлодарского областного историко-краеведческого музея им Г. Н. Потанина. Этому способствовали палеонтологические раскопки на берегу Иртыша под руководством Ю. А. Орлова. После их окончания Д. П. Багаев оставил часть найденных при раскопках останков вымерших животных в музее. Впоследствии он регулярно занимался самостоятельным отбором костного материала на этом месте [10, с. 203]. Для реализации планов по созданию музея в сентябре 1931 г. была отправлена очередная экспедиция с целью сбора экспонатов кочевого быта и обихода для «небольшого краеведческого музея» (планы по открытию краеведческого музея приурочивали к одиннадцатой годовщине советского Казахстана) [8, с. 135–136]. Д. П. Багаев при-

гласил исследователей из Омска: художника Е. А. Клодта, ботаника В. И. Гришину. Вместе они отправлялись в экспедицию по Павлодарской области для сбора материалов в альбом по национальному казахскому орнаменту и ботанической коллекции [11, с. 203]. Из этих выездов Д. П. Багаев привез свыше 500 снимков «еще не подвергавшегося культуре кочевого быта» [6, л. 17] Собранные Е. А. Клодтом и В. И. Гришиным орнаменты и гербарии растений вошли в первоначальный фонд созданного в 1942 г. павлодарского музея [12, л. 14].

Активная издательская деятельность Д. П. Багаева способствовала укреплению его авторитета в любительском изучении края. Призывая общественность к изучению особенностей малой Родины, краеведению, он постоянно публиковал статьи в местной прессе: «Прошлое нашей области», «Коряковское озеро», «Уголок краеведа. Известно ли вам...», «В областном музее», «Ямышевская крепость», «Павлодар дореволюционный» [13].

С конца 1940-х гг. до своей кончины Д. П. Багаев все свои силы отдавал созданию и укреплению деятельности Павлодарского историко-краеведческого музея. Средства, заработанные от продажи фотографий в типографии «Казахстан», добровольно жертвовались им на создание и поддержку музея. Именно на эти средства начал функционировать музей. Необходимо отметить, что первые четыре года Павлодарский музей вообще не был включен в бюджет города, его финансирование велось напрямую Д. П. Багаевым. «С 1942 по 1956 год фотография дала музею до 150 000 рублей прибыли, на эти средства была собрана библиотека, отремонтированы помещения, создана внутренняя обстановка музея и большой фотоархив... так как во время Великой Отечественной войны и после нее на музей отпускались очень незначительные средства» [6, л. 22–23].

В 1946–1949 гг. Павлодарским музеем была выкуплена коллекция почтовых марок из 630 единиц. Возможность выкупать те или иные экспонаты или осуществлять экспедиции имели не все музеи региона ввиду крайней их ограниченности в финансовых средствах. К примеру, за 1950 г. Д. П. Багаев более десяти раз выезжал в экспедиции за материалами для музея [14, л. 6], а директор Усть-Каменогорского музея всего дважды из-за отсутствия средств [15, л. 40 об]. Содержа музей на собственные средства, Д. П. Ба-

гаев выполнил ремонт помещения музея, закупал экспозиционное оборудование и заказывал его изготовление, приобретал новые экспонаты у населения, заказывал книги и периодические издания для музейной библиотеки, организовывал экспедиции за материалами по всей области.

Его усилиями составлялись тематические отделы музея, был разработан устав, сформулированы цели и задачи деятельности учреждения [16, л. 1–1 об]. Им были открыты новые экспозиционные отделы музея: «Наша область сегодня», «Мичуринская агробиология», «Промышленность», «Культура». Сохранились записи о личной разработке основных положений создаваемого отдела природы: «Структура отдела. Общая характеристика природных богатств. Естественно-исторические ландшафты. Муляжи. История рельефа. Календарь природы. Календарь сельскохозяйственных работ. Разумное отношение к почве в положительную и отрицательную стороны. Почвы области и человек в обе стороны. Показать хищников почвы» [8, с. 109]. Разработка тематико-экспозиционного плана была выполнена директором музея. Обращает на себя внимание широта взглядов Д. П. Багаева на формирование экспозиции в музее. До самой смерти в 1958 г. он продолжал методически, материально, административно поддерживать и развивать музей. Под его руководством шла активная культурно-массовая работа, как в стенах музея, так и за его пределами: проходили выставки в колхозах, создавались фотомонтажи на предприятиях и в местах массового скопления людей, проводились беседы и лекции. Первым в музейной практике региона он начал заниматься самостоятельными экспедиционными выездами как официальный музейный работник.

Научный интерес представляет эпистолярное наследие Д. П. Багаева. Регулярной была его двусторонняя письменная связь с палеонтологами и археологами как Казахстана, так и всего СССР на тему сбора материалов для музея и отправки части из них в научные учреждения [17, л. 13]. Частой была переписка с заведующим лабораторией палеонтологии Академии Наук КазССР В. С. Бажановым, директором Палеонтологического Института АН СССР профессором Ю. А. Орловым, заведующей сектором Археологии при институте истории Казахской АН Е. И. Агеевой [18, л. 1,2 12,13].

Для самостоятельного накопления методических знаний по строительству экспози-

ции, научно-фондовой работе и прочим составляющим музейного дела Д. П. Багаев неоднократно выезжал в командировки в сибирские музеи Омска, Барнаула [14, л. 6]. Документы с описанием работы или истории создания музеев Сибири, в том числе Барнаула, рассылались во многие музеи страны. Помимо описанной информации коллеги по музейному делу делились мыслями о строительстве новых отделов, будущих экспедициях, сбору материалов, комплектования актива и музейного совета и т. д. [17, л. 30, 33].

Д. П. Багаеву удалось зафиксировать на фотопленке и в разноплановых краеведческих работах полувековую историю региона, создать один из лучших музеев в Казахстане, оставить после себя сотни статей, заметок и огромный архив, работой с материалами которого в настоящее время занимаются ученые. Его работы публикуют в современных казахстанских школьных учебниках по истории государства. Краеведы, журналисты, ученые различных направлений обращаются к его снимкам, как к источникам для своих изысканий и работ [2, с. 303]. Его деятельность смогла за довольно короткий срок привлечь и мотивировать самых активных своих жителей на развитие музейного коллекционирования и сохранение культурного и природного наследия [19, с. 131–132].

Несомненно, личный пример Д. П. Багаева, увлеченного собирателя и хранителя истории народов Казахстана, сыграл важную роль в становлении музейного дела в регионе. Экономические трудности, переживаемые страной, не позволяли в полной мере поддерживать деятельность провинциальных музеев. Первые десятилетия существования Павлодарского музея были отмечены минимальной государственной поддержкой, дело продвигалось благодаря участию спонсоров, меценатов и сочувствующих активистов.

Подводя итог многолетней, кропотливой деятельности по организации первого музея в Павлодарском Прииртышье, необходимо отметить, что только благодаря организационным и творческим способностям Д. П. Багаева, его авторитета среди научного и краеведческого сообщества, местных жителей, он смог за довольно короткий срок найти и мотивировать самых активных энтузиастов на создание первого музея, развитие музейного дела, коллекционирования, сохранение исторической памяти казахского народа, его культурного и природного наследия.

Список литературы

1. Горбачевич К. С. Словарь синонимов русского языка. Москва: Эксмо, 2005. 599, [2] с.
2. Майба Н. В., Кожокар В. А. Культурное наследие Д. П. Багаева как памятник истории и культуры Павлодарского Прииртышья // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск. 2017. С. 302–306.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 3-п. Оп. 5. Д. 701. Л. 1–11.
4. Майба Н. В., Кожокар В. А. Дом-музей Д. П. Багаева как памятник истории и культуры Павлодарского Прииртышья // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 32. С. 84–86.
5. Бектурганова Т. С. Сохранение дома-музея Д. П. Багаева как памятника истории и культуры края // Роль музеев на современном этапе и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Павлодар, 2012. С. 213–216.
6. ГАПО. Ф. 699. Оп. 1. Д. 304. Л. 1–228.
7. Запечатленное время / сост.: В. Д. Болтина, Т. Е. Покидаева, Л. В. Шевелева. Павлодар, 2018. 503 с.
8. Дмитрий Багаев: летописец Павлодарского Прииртышья / авт.-сост.: В. Д. Болтина [и др.]. Павлодар: тип. Сытина, 2017. 739 с.
9. Нурахметова Г. Б. Предыстория появления музеев в павлодарском Прииртышье // Музейный альманах. 2017. № 1. С. 4–9.
10. Артамонова Л. В. Д. П. Багаев – основатель областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина // Роль музеев на современном этапе и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Павлодар, 2012. Павлодар, 2012. С. 201–204.
11. Дубовая Е. В. В. П. Батурин в Павлодаре // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2000. № 8. С. 202–204.
12. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–137.
13. Кожокар В. А. Особенности краеведения казахстанского Прииртышья 1920–1930-х годов на примере деятельности Д. П. Багаева // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, ч. 3. С. 377–381.
14. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–26.
15. Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–67.
16. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
17. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–35
18. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–13.
19. Кожокар В. А. Взаимодействия коллекционеров и музейных работников северо-востока Казахстана с российскими коллегами на примере Ч. Ч. Валиханова, М. Шорманова и Д. П. Багаева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. Т. 2, № 10: Материалы I Международной научной конференции «Большой Алтай: развитие, интеграция, международное сотрудничество». С. 127–133.

References

1. Gorbachevich K. S. The Dictionary of synonyms of the Russian language. Moscow: Eksmo, 2005. 599, [2] (in Russ.).
2. Maiba N. V., Kozhokar V. A. Cultural heritage of D. P. Bagaev as a monument of history and culture of the Pavlodar Irtysh region. *Modern trends in the development of museums and museology: materials of the III All-Russ. sci.-practical conf.* Novosibirsk. 2017. 302–306 (in Russ.).
3. State archive of the Pskov region (SA Pskov region). F. 3-p. Op. 5. D. 701. L. 1–11 (in Russ.).
4. Maiba N. V., Kozhokar V. A. D. P. Bagaev's House-museum as a monument of history and culture of Pavlodar Region. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*. 2017. 32, 84–86 (in Russ.).
5. Bekturganova T. S. Preservation of the house-museum of D. P. Bagaev as a monument of history and culture of the region. The role of museums at the present stage and development prospects: materials of the intern. sci.-practical conf. Pavlodar, 2012. 213–216 (in Russ.).
6. SA Pskov region. F. 699. Op. 1. D. 304. L. 1–228 (in Russ.).
7. Boltina V. D. (comp.), Osvisaeva T. E. (comp.), Sheveleva L. V. (comp.). *Imprinted time*. Pavlodar, 2018. 503 (in Russ.).
8. Boltina V. D. (author-comp.), [et al.]. *Dmitry Bagaev: chronicler of Pavlodar Priirtyshye*. Pavlodar: Printing house Sytin, 2017. 739 (in Russ.).
9. Nurakhmetova G. B. Prehistory of the appearance of museums in the Pavlodar Irtysh region. *Museum Almanac*. 2017. 1, 4–9 (in Russ.).
10. Artamonova L. V. D. P. Bagaev – founder of the G. N. Potanin Regional Museum of Local Lore The role of museums at the present stage and development prospects: materials of the intern. sci.-practical conf. Pavlodar, 2012. 201–204 (in Russ.).
11. Dubovaya E. V. V. P. Baturin in Pavlodar. *Proceedings of the Omsk State Museum of History and Local Lore*. 2000. 8, 202–204 (in Russ.).
12. SA Pskov region. F. 535. Op. 1. D. 258. L. 1–137 (in Russ.).
13. Kozhokar V. A. Features of local history of the Kazakhstan Irtysh region of the 1920s – 1930s on the example of D. P. Bagaev's activity. *Mission confessions*. 2020. 9 (p. 3), 377–381 (in Russ.).
14. SA Pskov region. F. 535. Op. 1. D. 35. L. 1–26 (in Russ.).
15. State archive of the East Kazakhstan region. F. 1151. Op. 1. D. 3. L. 1–67 (in Russ.).
16. SA Pskov region. F. 535. Op. 1. D. 2. L. 1–2 (in Russ.).
17. SA Pskov region. F. 535. Op. 1. D. 51. L. 1–35 (in Russ.).
18. SA Pskov region. F. 535. Op. 1. D. 20. L. 1–13 (in Russ.).
19. Kozhokar V. A. Interaction of collectors and museum workers of the north-east of Kazakhstan with Russian colleagues on the example of Ch. Ch. Valikhanov, M. Shormanov and D. P. Bagaeva. *Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space*. 2021. 2 (10): *Proceedings of the I International Scientific Conference «Greater Altai: Development, Integration, International Cooperation»*, 127–133 (in Russ.).